

Вэй Чунжун дрожал и отвечал дрожащим голосом:

— Это, это два маленьких евнуха, которых я не знаю. О-они бросили меня в воду, апчхи...

Вэй Су, не знавший, когда появился в комнате, произнёс не то холодно, не то равнодушно:

— Сейчас не время для допросов. Почему ещё не дали ему помыться и переодеться... — Вэй Су не жалел внука, он боялся, что если Вэй Чунжун заболит, то Вэй Чжао сойдёт с ума от волнения.

Вэй Чжао понял, быстро стянул с Вэй Чунжуна мокрую одежду, закутал его в одеяло, которое только что принесла служанка, и приказал готовить горячую воду и имбирный отвар. Подумав, добавил:

— И ещё пошлите за придворным врачом. Нельзя допустить, чтобы сын простудился.

Вэй Чжао метался как угорелый, заставляя всех вокруг суетиться, и только через полчаса удалось наконец устроить Вэй Чунжуна поудобнее.

Вэй Чунжун переоделся, сидел на канье, прижимая к себе грелку, и был укрыт мантией из меха огненной лисицы, которую Вэй Чжао буквально отбил у Вэй Су. Только что он выпил большую миску имбирного отвара и был так горяч, что вот-вот вспотел.

Только когда врач сказал, что всё в порядке, Вэй Чжао снова спросил Вэй Чунжуна, что же произошло на самом деле. Вэй Чунжун ответил правду, ничего не приукрашивая, а потом показал пропускной жетон, который всё это время крепко сжимал в руке.

— Господин Су! Какой ещё господин Су? — Вэй Чжао со стуком ударил ладонью по столу. Убить, чтобы не оставлять свидетелей — это ещё куда ни шло, но ещё и называть своё имя во время покушения? Они что, думают, что со мной можно так разгильдяйничать?

Вэй Чунжун покачал головой и невинно сказал:

— Не знаю, я только это и услышал. — Конечно, он знал, что господин Су — это Су Вэнь, но сказать об этом не мог: это не соответствовало его образу.

Лица Вэй Су и Вэй Чжао одновременно стали мрачными. Парк Шанлинь — это императорская загородная резиденция, и здесь кто-то осмелился покушаться на жизнь императорского внука? Разве нет законов?

Вэй Чжао боготворил сына, это и так понятно. Вэй Су, хоть и не жаловал Вэй Чунжуна, считал, что если кто-то и имеет право его холодно встречать, так только он сам. Он никогда бы не позволил другим относиться к внуку с пренебрежением, не говоря уже о том, чтобы причинять ему вред. Он тут же приказал провести строгое расследование и непременно выяснить всё до конца.

После такого происшествия Вэй Су не стал удерживать Вэй Чжао, позволив ему забрать Вэй Чунжуна. Поиск истинных виновников он займётся сам.

Вернувшись с Вэй Чунжуном во дворец Тайдан, Вэй Чжао удалил слуг и снова спросил сына о подробностях случившегося.

Вэй Чунжун вспомнил и рассказал всё с самого начала. Его рассказ ничем не отличался от

того, что он говорил во дворце Линьгуан.

Однако лицо Вэй Чжао становилось всё мрачнее и мрачнее. Вэй Чунжун недоумённо моргал, не понимая причины его гнева — Вэй Су ведь уже приказал провести расследование.

Вэй Чжао пристально смотрел на сына и наконец спросил тяжёлым, суровым голосом:

— Жун, когда эти два евнуха схватили тебя, ты правда не мог вырваться?

Вэй Чунжун не хотел лгать и вынужден был кивнуть:

— Наверное, мог бы, но не пробовал. — По их походке он понял, что у этих двух евнухов не было навыков боевых искусств, и шанс вырваться у него определённо был, но он не стал этого делать.

— Почему ты не попробовал? — Гнев в глазах Вэй Чжао разгорелся ещё сильнее. Летом ещё куда ни шло, но сейчас середина зимы. Даже тот, кто отлично плавает, может попасть в беду, если внезапно окажется в ледяной воде. Смелость этого ребёнка просто чрезмерна, его нужно проучить.

Вэй Чунжун задумался, но не смог придумать подходящего оправдания, поэтому сказал правду:

— Там было очень глухое место, никого рядом. Если бы я вырвался, у меня бы не осталось никаких доказательств. Он ведь не раз в зимнее время принимал холодные ванны, а так всё подтвердилось.

Вэй Чжао разозлился ещё больше и с горечью произнёс:

— Разве ты не боялся, что с тобой в воде случится беда? Вэй Чунжун, возможно, и не боялся, но сейчас, вспоминая об этом, сам испытывал страх.

Вэй Чунжун покачал головой и спокойно ответил:

— Я долго гулял, уже разогрелся. В пруду Куньмин глубина небольшая, а зимой в воде нет тины, так что ничего бы не случилось.

Вэй Чжао был так зол, что не хотел с ним разговаривать. Помолчав немного, он закричал:

— Запрещаю тебе действовать по собственной воле без моего разрешения! Ты меня услышал?

Вэй Чунжун не кивнул и ничего не ответил. Он не хотел обманывать Вэй Чжао, но эту просьбу выполнить просто не мог.

Вэй Чжао глубоко вздохнул, прищурившись:

— Ты думаешь, что всё подтвердится и этого будет достаточно? С этим жетоном два евнуха, наверное, не смогут уйти от ответственности, но Су Вэнь может заявить, что его подставили. У тебя нет прямых улик против него.

Услышав это, Вэй Чунжун обрадовался и спросил:

— Папа, ты знаешь, кто такой господин Су?

Вэй Чжао закатил глаза и пояснил:

— Евнухов с фамилией Су во дворце не один, но из тех, кому отец доверяет, только один — Су Вэнь. — Раньше он от злости потерял способность думать, но теперь, когда успокоился, вспомнил.

Вэй Чунжун понимал, что в одиночку ему не свалить Су Вэня, и решил дать Вэй Чжао кое-какую полезную информацию. С его помощью всё станет гораздо проще.

— Ага, — кивнул Вэй Чунжун, а затем добавил:

— Папа, когда я гулял в саду, я слышал разговоры, что этот господин Су не ладит с дядей, наследным принцем, и наговаривал на него дедушке.

Вэй Чжао уже был наслышан о способностях Вэй Чунжуна подслушивать, поэтому спросил:

— Что именно ты слышал?

— Они говорили, что как-то раз дядя, наследный принц, был на аудиенции у бабушки во дворце Вэйян и засиделся там допоздна. Су Вэнь тогда доложил дедушке, что дядя якобы приставал к служанкам дворца Вэйян. Но дедушка не рассердился, а наоборот, прислал в Восточный дворец множество красивых служанок, чем очень разозлил супругу наследного принца.

— Что?! — Вэй Чжао действительно ничего об этом не знал, да и смысла в этом не видел. У Вэй Мина и Цзюнь Фэйли были прекрасные отношения, настолько близкие, что во Восточном дворце не было ни одной наложницы или даже младшего супруга. Это Вэй Мин сам их не хотел, какая ему нужда была приставать к служанкам? Глупо какая-то...

— Ещё был такой случай: дедушка приехал с инспекцией в парк Шанлинь и внезапно заболел. Он отправил евнуха по фамилии Чан позвать дядю, наследного принца. Су Вэнь подговорил евнуха Чана сказать дедушке, что дядя, узнав о болезни, будто бы обрадовался. Дедушка был крайне недоволен...

— Что?! — Су Вэнь осмелился на такое? Вэй Чжао был в шоке. Это дело не шуточное. Вэй Су человек обидчивый, и если он в чём-то обвинит наследного принца, то никто уже не сможет его переубедить. Однако Вэй Чжао верил, что Вэй Мин не стал бы совершать столь глупых поступков.

Увидев, что Вэй Чжао мрачен и молчалив, Вэй Чунжун поспешил добавить:

— Папа, это правда то, что я услышал, но я не знаю, врал ли или нет. Может быть, ты попробуешь проверить?

Вэй Чунжун знал немало того, какое зло наговорил Су Вэнь про Вэй Мина, но некоторые вещи было трудно привязать ко времени, поэтому он умолчал о них и рассказал только о двух самых важных и достоверных случаях. Если Вэй Чжао убедится, что он говорит правду, то точно не оставит Су Вэня в покое. А учитывая, что Вэй Чунжун только что едва не утонул, Вэй Су сочтёт любые действия Вэй Чжао против Су Вэня вполне обоснованными.

Невозможно заставить всех приближённых императора стоять на стороне Восточного дворца, Вэй Су этого бы не допустил. Но такие люди, как Су Вэнь, должны быть устранены.

Вэй Чунжун понял это только позже: отношения между семьёй Шангуань и Су Вэнем были не

такими союзническими, как он себе представлял, а скорее основанными на чистом использовании. Именно потому, что Су Вэнь пользовался доверием Вэй Су, семья Шангуань подстроила так, что его племянник совершил преступление и попал в руки Ло Фу, выходца из Восточного дворца.

Су Вэнь обратился за помощью к наследному принцу, но тот отказал. Племянник Су Вэня умер в ссылке, и с тех пор Су Вэнь затаил злобу на наследного принца...

Всё это было частью плана Шангуаня Ао, но внешне они не имели никаких связей с Су Вэнем. Даже сам Су Вэнь не осознавал, что давно уже стал пешкой в руках семьи Шангуань.

А смерть его племянника тоже была связана с семьёй Шангуань. К сожалению, Су Вэнь не только не знал, кто настоящий виновник, но и под их влиянием продолжал яростную борьбу с наследным принцем.

Вэй Су всегда действовал быстро и решительно. К вечеру того же дня по делу о падении Вэй Чунжуна в воду уже были результаты, и они полностью совпали с догадками Вэй Чжао.

Два евнуха были пойманы с поличным, улики против них было достаточно, и они не могли избежать наказания. Однако их показания не только не подтвердили вину Су Вэня, но наоборот, очистили его имя — ровно так, как он и плакался перед императором, будто его подставили.

Поскольку прямых доказательств не было, а Вэй Су привык к Су Вэню, он не стал его наказывать. Приказали просто свести с концами двух неудачников-евнухов.

— Сынок, видишь? Ты из мук купался в ледяной воде, а уничтожил всего лишь двух мелких пиявок. — В голосе Вэй Чжао слышалось что-то неопределённое.

<http://bllate.org/book/16486/1498239>